

Юрий Пискун

Представители художественных профессий среди ремесленного населения Слуцка в XVII–XVIII веках

Частновладельческие города Речи Посполитой в XVII–XVIII вв. вносили значительный вклад в развитие художественной жизни страны¹. В данной статье внимание сосредоточено на сведениях о представителях художественных профессий среди населения Слуцка, почерпнутых нами из архивных документов города последней трети XVII–XVIII вв². Все эти документы являются инвентарными описаниями Слуцка: переписью, пе-речнем строений, домов и их хозяев, жителей, находившихся в юрисдикции магната-владельца города. К сожалению, инвентари Слуцка не могут дать исчерпывающую информацию о всех представителях художественных профессий, пребывавших в это время в городе. В частности, в этих документах отсутствуют сведения о жителях Слуцкого предместья Троицаны – отдельной юрисдикции православного Слуцкого Троицкого монастыря, о ремесленниках и наследниках-монахах Троицкой

¹ Особенности функционирования искусства в крупнейшем частновладельческом городе Великого княжества Литовского Слуцке были рассмотрены мною в докладе „Художественная жизнь и художественное наследие Слуцка в XVII–XVIII веках“ на конференции, посвященной сакральному искусству Великого княжества Литовского, проходившей в Вильнюсе в сентябре 2003 г.

² В Главном архиве древних актов в Варшаве (AGAD), в его фонде „Радзивилловский архив“ (AR) мною были просмотрены следующие документы: AGAD, AR, dz. 25, nr 3834/1 (Inwentarz miast Ślęckich, г. 1683); nr 3835/1 (Rewizja miasta Ślęcka, г. 1689); nr 3836 (Rewizja miasta Ślęcka, г. 1712); nr 3838/1, nr 3838/2 (Rewizja miast Ślęcka i Kopyla chrzcicielska, г. 1750); nr 3841/1 (1767 г.).

Представители художественных профессий среди ремесленного населения Слуцка в XVII–XVIII веках

общести, находившихся в ведении Троицкого архимандрита – протопопа Слуцкого. Тем не менее, материалы слуцких инвентарей и ревизий представляют определенную ценность для исследования интересующего нас вопроса – численного и личного состава, социального и имущественного положения представителей художественных профессий по отношению к основному ремесленному населению Слуцка на протяжении достаточно продолжительного времени – более 80 лет.

Инвентари и ревизии города, составленные в этот период, не равнозначны по своей информативности. Не существовало жестко регламентированных требований к их структуре, и составители описей-инвентарей по-разному подходили к выполнению поставленных перед ними задач. Одни инвентаризаторы и ревизоры записывали более подробную информацию о налогоплательщиках – жителях города, указывая размеры земельных наделов и величину вносимых в городскую казну денежных сумм; другие приводили лишь условную, словесную характеристику жилого имущества слуцких горожан – „дом“, „домок“, „халупа“ (маленький домик), „халупа убога“ (убогое, ветхое жилье). Не всегда рядом с именами и прозвищами слуцких мещан обозначен в инвентарях род их профессиональных занятий, редкие инвентари приводят сведения о возрасте, семейном положении, составе семей. Тем не менее, изученные в сравнении, эти малоинформативные архивные документы в совокупности все же дают биографические сведения о слуцких художниках и жителях города – представителях таких художественных профессий, как „златники“ (ювелиры), музыканты, „арукары“ (типографы). К числу ремесел из разряда „художественных“ могут быть отнесены, с известными оговорками, кроме златников, и другие специалисты, связанные с обработкой металла – „людвисары“ (работали с отливкой), „мосяжники“ (работали с медью и бронзой), „зегармайстры“ (часовщики), „шабельники“ (мечники), „ковали“ (кузнецы) и др., а так же специалисты по оформлению тканей, текстиля –

ткачи, „гафтари“ (вышивальщики). Поскольку в рассматриваемый период ремесленное производство в Речи Посполитой в своей основе имело еще средневековый характер, многие создаваемые в мастерских ремесленников предметы являлись штучными изделиями, причисляемыми в наше время к произведениям декоративно-прикладного искусства, то и создателей этих предметов – гончаров, „кравцов“ (портных), столяров, стекольщиков – можно в каком-то смысле считать представителями художественных ремесел.

Нас в первую очередь интересовали слуцкие художники – „малежи“ (*malarzy*) и „богомазы“ (*bohomazy*), как они именуются в инвентарях города. Основная задача их деятельности заключалась в создании икон и живописных полотен – произведений, лишенных бытовой, утилитарной функции и определенно служивших удовлетворению не материальных, а исключительно культурных, эстетических и религиозных потребностей своих заказчиков и потребителей. Присутствие среди ремесленных сил города известного числа художников может служить достаточным основанием для суждения о развитости его художественной культуры, о его значимости в художественной культуре своего региона и всей страны.

Все просмотренные нами инвентарии и ревизии Слуцка составлены на польском языке с использованием большого числа белорусских слов в латинской транскрипции. Разделенные друг от друга небольшим интервалом времени, инвентарь 1683 и ревизия 1689 годов взаимно дополняют друг друга, позволяют уточнить некоторые детали, касающиеся сведений о названных в них художниках³. Эти документы указывают на пребывание в этот период в Слуцке 11 художников. Трое из них не названы по именам:

1. *Maler* (не назван по имени) жил в 1683 г. в Старом месте (Старом городе) на Ильинской улице (дым № 38) в числе „под-

³ AGAD, AR, dz. 25, nr 3834/1; nr 3835/1.

соседей“ – жильцов-съемщиков, вместе с неназванным по имени „шевцом“ (сапожником) на участке размером 1 $\frac{3}{4}$ прента, принадлежавшем Андрею злотнику (*Andrzej złotnik*), с этого дыма поступало в городскую казну 2 золотых и 18 $\frac{3}{4}$ грошей⁴;

2. *Malarz z żoną* (не назван по имени) жил в 1689 г. в доме, принадлежавшем слуцкому протопопу Минкевичу в Старом городе (дым № 705), вблизи Рождественской церкви, вместе с двумя другими арендаторами-„подсоседями“ (*Icko korobejnik* и *Kazimierz szewc*); все трое были свободны от городских выплат, поскольку дом протопопа относился к его юрисдикции⁵;

3. *Bohomaz* (не назван по имени) жил в 1689 г. в доме своей тещи Иванихи Шараповой (*Iwanicha Szarapowa*), вдовы, в Старом городе (дым № 711), вблизи Рождественской церкви, вместе с другим ее зятем, также богомазом; их „подсоседями“ были гайдук и выбранец, несущие воинскую повинность. С дома Иванихи Шараповой в год платили полстражи – 5 золотых 18 грошей⁶.

Имена других художников названы:

4. Петр богомаз (*Piotr bohomaz*), предположительно, второй зять Иванихи Шараповой; в ревизии 1689 г. его имя не названо, ревизия 1712 г. сообщает о нем: „жил в Старом городе, в собственной избе (*chatupa*)“⁷;

5. Александр малер (*Alexander malarz*; умер между 1683 и 1689) в 1683 г. жил в Старом городе на Узицкой улице, идущей от улицы Ильинской (дым № 171, 6 $\frac{1}{2}$ прента) в доме, перешедшем от Охремовича (*po Ochremowiczu*), платил чинш 9 золотых 22 $\frac{1}{2}$ гроша⁸. В 1689 г. в том же доме, свободном от выплат в казну города, жила вдова художника (*Alexandrowa malarzowa*) с зятем Григорием Немчиком, городским подсотником (*dom Hrehorego*

⁴ AGAD, AR, dz. 25, nr 3834/1, s. 3.

⁵ AGAD, AR, dz. 25, nr 3835/1, s. 79.

⁶ Ibid., s. 80.

⁷ AGAD, AR, dz. 25, nr 3836, s. 18.

⁸ AGAD, AR, dz. 25, nr 3834/1, s. 8.

Niemczyka wolny, bo iest podsotnikiem miejskim), в „подсоседях“ у них жили музыкант (*Żuk muzyka*) и солдат⁹;

6. Якуб богомаз (*Jakub bohomaz*) жил в Старом городе на улочке вблизи Мыльницкой улицы (дым № 386, 1 ½ прента), имел поддома, платил чинш в 1683 г. 1 золотый 24 гроша, в 1689 г. ½ стражи – 3 золотых 22 гроша (дым № 370)¹⁰;

7. Павел Козак (Козакевич) богомаз (*Paweł Kozak, Kozaiewicz bohomaz*) жил в Старом городе по соседству с Якубом богомазом, на другой стороне той же улицы, в своем доме (дым № 394, 1 ½ прента), платил чинш в 1683 г. 1 золотый 24 гроша, в 1689 г. отправляя („чинил“) ¼ часть стражи, в „подсоседях“ его жил *Falko cieśla*¹¹;

8. Иван богомаз (*Iwan Bohomaz*) в 1683 г. жил в Новом городе на улице Красной (дым № 171, ½ прента), вблизи дома священника церкви Иоанна Предтечи (Ивановской)¹²;

9. Кондрат Дьякончик малер (*Kondrat Sienko? Diakończyk malarz*), вероятно, сын дьякона соборной церкви, жил вместе со своей матерью, вдовой (*dom Miszleowej Diakonowej wdowy*) в Старом городе на улице, идущей от моста к замку (дым № 609; 2 ¾ прента), платил в 1683 г. чинш 4 золотых 6 грошей¹³, его брат (?) Иван также был художником;

10. Иван Дьякончик малер (*Iwan Diakończyk malarz*), вероятно, сын вдовы дьякона, брат Кондрата малера, в 1689 г. жил в Старом городе в районе Устиновской улицы в собственном доме (дым № 806), с которого платил чинш 2 золотых 18 грошей, целую стражу, зимой – 2 шелега, летом – шелег¹⁴;

11. Федор Щирский малер (*Fedor Szczyrski malarz*) в 1689 г. имел половину дома в Старом городе в районе Устиновской

⁹ AGAD, AR, dz. 25, nr 3835/1, s. 14.

¹⁰ AGAD, AR, dz. 25, nr 3834/1, s. 18; nr 3835/1, s. 48.

¹¹ AGAD, AR, dz. 25, nr 3834/1, s. 18; nr 3835/1, s. 50.

¹² AGAD, AR, dz. 25, nr 3834/1, s. 53; nr 3835/1, s. 108.

¹³ AGAD, AR, dz. 25, nr 3834/1, s. 25; nr 3835/1, s. 66.

¹⁴ AGAD, AR, dz. 25, nr 3835/1, s. 90.

улицы, недалеко от дома Ивана Дьякончика, был свободен от городских выплат (*wolny*)¹⁵. Возможно, Федор Щирский состоял в родстве с известным мастером гравюры Иваном Щирским, работавшим в это время в Вильне.

Из 11 мастеров-художников в документах 1683 и 1689 годов пятеро названы *bohomazy* (термин, который нужно понимать как несколько уничижительное название художников-иконописцев), шестеро художников названы *malarzy*. Но данное разграничение не следует принимать как определение профессиональных различий – в том смысле, что *malarzy* не писали иконы, а выполняли только живописные работы на холстах. В некоторых других инвентарных описаниях названия *malarzy* и *bohomazy* выступают как синонимы и употребляются в отношении одного и того же лица. Разграничение в документах 1683 и 1689 годов художников на *malarzy* и *bohomazy* выявляет, на наш взгляд, иную, не связанную с характером художественной деятельности, закономерность – таким способом инвентаризаторы выявляют свое более уважительное отношение к преуспевающим, более зажиточным художникам, которых они именуют малерами. Художников же с низкими доходами, вносивших в городскую казну малые чиншевые платы, называют богомазами.

Самым зажиточным художником в Слуцке в это время был Александр малер. Его земельный участок в 6 ½ прента относится к достаточно крупным. На подобных по размерам участках в Слуцке в то время жили, например, православные священники, вдова вахмистра, состоятельные купцы и шинкари. Чинш Александра малера – более 9 золотых – был солидной суммой. Художники Якуб богомаз и Павел Козак богомаз имели каждый всего по 1 ½ прента и платили чинш немногим более 1 золотого, как и основная масса податного населения города. Иван богомаз жил на участке всего ½ прента и чинш его

¹⁵ Ibid., s. 87.

составлял всего 22,5 грошей. Отметим, что художники, вообще не вносившие выплат владельцу города – Федор Щирский и художник, проживавший в юрисдикции Слуцкого архимандрита, названы в этих документах *malarzy*. Два брата (?) малера Иван и Кондрат Дьякончики были достаточно обеспеченными: дым Кондрата – почти 3 прента, а второй участок, принадлежавший дьякону соборной церкви, на котором, по всей видимости, жил не упомянутый в инвентаре 1683 г. его сын Кондрат, равнялся по площади 4½ прентам. Естественно предположить, что оба брата, в силу своей связи, по происхождению, с православной церковью, выполняли прежде всего иконописные работы. Отметим также, что все художники, за исключением Ивана Богомаза, жили в Старом городе, некоторые – вблизи православных церквей, в близком соседстве друг с другом. По всей видимости, большинство слуцких художников, как и основная масса населения города, было по своему вероисповеданию православным. Довольно часто в инвентарях и ревизиях Слуцка 1683–1689 гг. и в позднейших городских инвентарных описаниях упоминаются столяры и плотники, живущие рядом с малерами и Богомазами, или в качестве „подсоседей“ на их „частках“. Вероятно, эти плотники, будучи соседями иконописцев, изготавливали по их заказу доски для икон. В тех же кварталах города, где жили художники, проживали и представители таких достаточно редких артистических и художественно-ремесленных профессий как „злотники“, „гафтари“, лирники, музыканты, певцы, скоморохи. Органист и звонари (*dzwonniki*) жили при храмах и госпиталях – при слуцком католическом приходском костеле, госпитале (*szpital*) Ильинского православного монастыря, „костеле конфесии Аугсбургской“ (лютеранская церковь). В документах 1683 и 1689 годов названы евреи – „злотники“ Израиль, Михал, Ицко Бутримович, музыканты Аврам (*Awram*), Шимон (*Szymon*), Израиль цимбалист (*Israil cymbalista*); христиане – „злотники“ Андрей, мещанин Слуцка, и Марк, живший в 1689 г. на дворе отцов-бернардинов, „гафтари“ (выши-

вальщики) Грегорий Ярошевич (*Gregory Jaroszewicz*) и его зять Якуб, стеклодувы (*szklary*) Станислав (*Stanisław*) и Охремович (*Ochremowicz*), музыканты Жуки и Микита Руды, цимбалист Кузьма Хилькевич, лирник Иван, ткачи Ян и Кузьма, типограф-печатник Лазарович (*drukacz Lazarowicz*)¹⁶.

По сведениям Анатолия Грицкевича в Слуцке в 1689 г. было 1293 жилых дома, где проживало 1648 семей. Примерно 75 человек жило в предместье Тройчаны, неучтенном в городской ревизии. Общее число населения Слуцка составляло в это время примерно 8,5–9 тысяч¹⁷. Представители художественно-ремесленных и артистических профессий, в том числе 11 художников и около 30 музыкантов и ремесленников редких специальностей, таких как „злотники“, составляли приблизительно 0,3% от общего числа жителей города. По отношению же ко всем ремесленникам Слуцка музыканты, художники и ювелиры составляли около 3%. Этот процентный показатель сохранялся, при незначительных колебаниях, и позднее. Он в разные годы на протяжении XVIII в. несущественно увеличивался либо уменьшался. Показатель процентного соотношения числа художников и числа других городских ремесленников в Слуцке был одним из самых высоких среди частновладельческих городов ВКЛ в XVII–XVIII вв. В этом отношении ремесленно-купеческий Слуцк не уступал магнатскому, дворцовому Несвижу.

Владелицей Слуцка в последней трети XVII в. была Людовика Каролина Радзивилл (1667–1695). В 1669 г. после смерти своего отца Богуслава Радзивилла, последнего по мужской линии представителя биржанской ветви знаменитой магнатской фамилии ВКЛ, она получила в наследство огромные владения в Литве и Белоруссии – Биржи, Кейданы, Невель,

¹⁶ Дым № 580: собственный его дом в центре города, вблизи „скарбового двора“ и дома слуцкого протопопа, в доме Лазаровича жила также *pani Zienkiewiczowa* (AGAD, AR, dz. 25, nr 3835/1, s. 69).

¹⁷ А. Грицкевич, *Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв.*, Минск, 1975, с. 55, 127.

Себеж, Копысь, обширное Слуцкое княжество с городами Слуцк, Копыль, Старобин и другие имения. В период более полувека (последняя треть XVII – первая треть XVIII вв.) Слуцк был центром всей этой огромной латифундии, управление которой осуществляло по поручению владелицы и ее наследниц, нейбургских принцесс, администратор – „слуцкий староста“ или „губернатор“. Людовика Каролина Радзивилл была в первом браке женой маркграфа Людвига, сына курфюрста бранденбургского Фридриха Вильгельма, во втором с 1688 г. – принца пфальц-нейбургского Карла Филиппа. Она жила в Берлине, затем в Гейдельберге, никогда не посещала Слуцк, но поддерживала в своих владениях кальвинистов и православных жителей Слуцкого княжества. Именно благодаря ее средствам в Слуцке функционировала типография, переведенная сюда из Митавы в 1672 г. Упомянутый в документе 1689 г. типограф-печатник Лазарович был, вероятно, именно тем типографом, который напечатал в 1678 г. „Монархию Турацкую“ с иллюстрациями могилевского гравера Василя Ващенки. Деятельность Слуцкой типографии не является типичным примером меценатской поддержки художественных ремесел в городе со стороны магнатской администрации.

В период „нейбургского наследства“ основными потребителями художественного рынка Слуцка являлись в первую очередь его городские корпорации – ремесленные цеха, православное Спасское братство, слуцкие и окрестные монастыри, церковное управление, православные жители города и соседних населенных пунктов. В этом заключается существенное отличие условий деятельности слуцких художников в последней трети XVII – первой трети XVIII в. от других частновладельческих городов ВКЛ – крупных магнатских резиденций, в первую очередь Несвижа, где потребности магнатов и их дворов обеспечивали художественными заказами живописцев и придворных ремесленников. Ограниченные финансовые возможности основной массы потребителей произведений слуц-

ких художников объясняют причину невысокого материального достатка большинства слуцких „богомазов“ и „малеров“. В инвентарях Слуцка XVIII в. незавидное финансовое положение многих художников – жителей города прослеживается еще более отчетливо.

Ревизия 1712 г. составлена в то время, когда городом по поручению рейн-pfальцского графа управлял эконом Станислав Незабытовский¹⁸. Этот документ почти не содержит интересной для нас информации, поскольку составлен очень кратко, нет сведений ни о площадях участков, принадлежавших жителям города, ни об их повинностях, часто отсутствуют указания на профессии или род деятельности мещан. Большинство домов жителей города составитель называет „халупами“. Лишь изредка в отношении зданий, принадлежащих корпорациям и наиболее зажиточным городским верхам, используется термин „дом“, например, „дом отца протопопа“, „дом братский“, *dom Leyzara złotnika zyda, dom Faywisza (?)*¹⁹. Всего в этом документе выявлено 5 художников, имя одного из них не названо, лишь указана его профессия – „богомаз“:

1. *Bohomaz (Chałupa Bohomaza, tamże Iwan Adarcycz wybraniec, изба 1, хлев 1)*²⁰;
2. Петр богомаз (*Piotr Bohomaz*)²¹;
3. Прохор малер (*Prochor malarz*)²²;
4. Михалка богомаз (*Michałka Bohomaz*)²³;
5. Демьян образник (*Demian Obraznik*)²⁴.

¹⁸ А. Грицкевич, оп. cit., с. 168

¹⁹ AGAD, AR, dz. 25, nr 3836, s. 10, 18.

²⁰ Ibid., s. 19.

²¹ Ibid., s. 18. В документе 1689 г. он не назван по имени. Мы предполагаем, что это одно и то же лицо, поскольку дом „богомаз“ и в документе 1689 г., и в ревизии 1712 г. показан в одном и том же месте – вблизи еврейского квартала города.

²² AGAD, AR, dz. 25, nr 3836, s. 37.

²³ Ibid., s. 27.

²⁴ Ibid., s. 35. В отношении него также выявлены сведения в документе 1728 г.: Н. Высоцкая, *Тэмперны жывапіс Беларусі канца XV–XVIII стст.*, Минск, 1986, с. 190: Дзям'ян багамаз, *Dziemian Bohomaz malarz, „мел халупу“* (НГАБ, ф. 1825, вол. 1, адз. 64, с. 15 об.).

Жилье всех перечисленных художников характеризуется в ревизии как „халупа“. Других уточняющих сведений нет. Возможно, в 1712 г. в Слуцке жил еще кто-то из тех художников, что упомянуты в документе 1689 г., или другие представители этой профессии, но из-за неполноты ревизии Слуцка 1712 г. утверждать это не представляется возможным. В целом, малое число слуцких художников, выявленных в ревизии 1712 г., показывает характерную тенденцию снижения интенсивности художественной деятельности в годы Северной войны. В ревизии 1712 г. названы также евреи – „злотники“ Лейзарь, Файвиш, Хаим Яцкович, Нохим, христиане – музыкант Микита Руды, сабельники Кондрат и Матвей.

По материалам Надежды Высоцкой в 1728 г. в Слуцке было 8 художников: Ян Бойко, малер, богомаз; Демьян богомаз, малер; Захары богомаз; Кирилл Коханович; Моисей богомаз, малер; Стэфан малер, „мел дом“; Михалко Чарниавски, малер, Андрей Шчуник²⁵. Общее число жителей города к тому времени достигло 7,5–8 тыс. человек²⁶, т. е. число представителей художественных профессий по сравнению с концом XVII в. немного уменьшилось и составило около 0,2% от общего количества горожан.

В 1731 г. (окончательно в 1744 г.) Слуцкое княжество перешло во владение Радзивиллов несвижской линии. Иероним Флориан Радзивилл (1715–1760) сделал Слуцк своей резиденцией, основал здесь первый в ВКЛ частный театр, существовавший с 1750 по 1760 гг. (декорации для этого театра писали придворные художники князя). Значительное внимание уделял он обустройству своей второй резиденции – города Белой в Подлясье (Бяла-Подляска); его он получил в 1746 г. в наследство от матери, Анны Радзивилл из Сангушков. При Иерониме Флориане в Слуцк переводится из Несвижа ткацкая мануфактура по изготовлению шелковых поясов, основана стекольная мануфактура в Уречье, вблизи Слуцка. Несмотря на упадок,

²⁵ Н. Высоцкая, оп. cit.

²⁶ А. Грицкевич, оп. cit., с. 127.

пережитый городом в первой трети XVIII в., и продолжающееся сокращение числа жителей, в середине столетия Слуцк оставался одним из крупных торгово-ремесленных городов ВКЛ и самым большим частным городом в стране. Слуцкое княжество было единственной обширной территорией в стране, где объединение восточной православной церкви с западной римско-католической церковью так и не состоялось. Большинство населения Слуцка и окружающей его провинции по вероисповеданию являлось православным. В Слуцке в 1750 г. было около 6,3–7 тыс. жителей²⁷. В инвентаре и ревизии города показано 1048 дымов, по этим документам нами выявлено 15 художников, живших в это время в городе или недавно выбывших, но упоминаемых в связи с принадлежавшими им строениями и земельным имуществом²⁸. При уменьшении числа жителей города процентное отношение числа художников ко всему населению увеличилось, составило вместе с другими представителями художественных ремесел примерно 0,5%. Рост художественных сил связан в значительной степени с размещением в Слуцке резиденции Иеронима Флориана Радзивилла. О его художественных заказах имеется косвенное свидетельство в инвентаре Слуцка 1767 г.²⁹, в котором значатся *10 sztuk polotna molewanego do lumenacii* в Слуцком замке. Можно предположить, что это сохранившиеся в замке со времен Иеронима Флориана живописные декорации для его театра или же для праздничных украшений города. Помимо художников мещан, малеров и богомазов-иконописцев, принадлежавших к разряду обычных ремесленников, вносивших налоги наравне с представителями других ремесленных профессий, в документах 1750 г., относящихся ко времени Иеронима Флориана Радзивилла, указаны имена художников *skarbowych*, то есть находящийся в подчинении замка, княжеской

²⁷ Ibid.

²⁸ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1; 3838/2.

²⁹ AGAD, AR, dz. 25, nr 3841/1, s. 7.

администрации, и художников *nadwornych*, состоявших на придворной службе у князя. Для изучения биографий художников и деталей художественной жизни города инвентарь и ревизия 1750 года оказались самыми информативными. Кроме обычных сведений о месте жительства и имущественном состоянии в документы включены дополнительные данные о возрасте художников, его родственниках, другие представляющие интерес данные.

Художники, состоящие на службе у Иеронима Флориана Радзивилла и на службе в замке – „*malarze nadworni*“ и „*malarze skarbowi*“:

1. Стефан Цыбульский (*Stefan Cybulski, malarz nadworny, marszałek nadworny w Białej*), 30 лет (родился в 1720 г.). В 1750 г. в Слуцке находился двор на улице Островская (*Ostrowska*, дым № 2) и огород, принадлежавший художнику и его братьям. Стефан был старшим сыном в семье, в которой кроме него было еще четыре сына, но ни один из них не стал художником, как старший брат³⁰. Род Цыбульских упоминался в инвентаре Слуцка 1683 г.³¹;

2. Антони Попель (*Antoni Popiel malarz skarbowy*), 32 года (родился в 1718 г.), в 1750 г. жил в слуцком замке, в замковой юрисдикции, под его опекой находились два сына умершего Валенты (?) Конотоповича (скарбового малера?) – Мацей (*Maciej*, 19 лет) и Ян (10 лет) и их сестра Катарына (18 лет)³². Возможно, Антони Попель состоял в родстве с Демьяном Попелем (*Dzemjan Popel*), художником из Жолкова (Жолква, Жовква; *Żółkiew*), который в 1694 году написал икону „Вознесение“³³. Сын Валенты

³⁰ Maxim (lat 27), Prochor (lat 25) obadwa w regimencie Szereszowskim, Sapron (lat 19) w Mire, Zachar (lat 18) od lat 9-ciu wyszedł, niemasz wiadomości; AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1 s. 92; nr 3838/2, s. 106.

³¹ Jan Cybulski, AGAD, AR, dz. 25, nr 3834/1, s. 38; Piotr Cybulski, AGAD, AR, dz. 25, nr 3834/1, s. 43, 89.

³² AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 76; nr 3838/2, s. 88.

³³ О Демьяне Попеле сообщает: П. Жолтовський, *Художнє життя на Україні в XVI–XVIII ст.*, Київ, 1983, с. 155.

Конотоповича (*Walenty Konotopowicz*) Мацей (*Maciej*), которому в 1750 г. было 19 лет, и который был под опекой Антони Попеля, в инвентаре Слуцка за 1767 год уже упоминается как самостоятельный художник. Фамилия Конотоповичей фигурировала в инвентаре 1683 г. – *Matfejowa Konotopowicza*³⁴;

3. Ян Тышковский малер скарбовый (*Jan Tyszkowski, malarz (malarz?) skarbowy*), 47 лет (родился в 1703 г.), жил в Новом городе на Юрьевской улице, в доме, оставшемся после Яна Сологуба, писаря³⁵.

Художники, не состоявшие на службе у князя:

1. Теодор Галатовский (*Teodor Galatowski*), 43 года (родился в 1707 г.), жил на Островской улице от замка, *sam wyszedł ot lat 3ch do Żurowicz*. После его отъезда в его домике жили его наследники, малолетние дети умершего Валента Конотоповича: Героним (*Heronim Konotopowicz, lat 9*), Валенты (*Walenty Konotopowicz, lat 7*)³⁶. Старшие дети Конотоповичи жили в доме другого слуцкого скарбового малера Антони Попеля;

2. Кирила Коханович малер (*Kiryła Kochanowicz malarz*), 68 лет (родился в 1682 г.), имел „халупу“ (дым № 51) на Подвальной улице; по поручению („за патэнтом“) слуцкого архимандрита отбыл из города для сбора денег на Воскресенскую церковь³⁷. Инвентарь 1728 г. сообщал о нем как о владельце дома. Его сын (или внук?) Прохор (в 1750 г. ему было 19 лет), вероятно, был в обучении у слуцкого художника Мацея Жилинского;

3. Мацей Жилинский малер (*Maciej Żyliński, malarz*), 30 лет (родился в 1720 г.), имел „халупу“ (дым № 37) на Подвальной улице, рядом которой был пустой „пляц“, издавна принадлежащий художнику. В 1750 г. у него жил и, вероятно, обучался сын (внук?) ушедшего из Слуцка художника Кирилла Кохановича Прохор³⁸;

³⁴ AGAD, AR, dz. 25, nr 3834/1, s. 65.

³⁵ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 134; nr 3838/2, s. 148.

³⁶ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 88; nr 3838/2, s. 102.

³⁷ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 44; nr 3838/2, s. 50.

³⁸ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 40; nr 3838/2, s. 46.

4. Паракса Семизратова малярка (*Paraska Siemizratowa malarzka*), 46 лет, жила в каморке при домике своего брата Ивана Семизрата (*Iwan Semizrat kuszner*), на улице Подвальной (дым № 52)³⁹;

5. Петр Заблузец малер (*Piotr Zabłuziec malarz*), 41 год (родился в 1709 г.), имел „халупу“ на Подвальной улице (дым № 28), в которой проживал с сестрой Просей (50 лет) и дочерью Матруной (4 года)⁴⁰, на его же участке в двух „халупах“ жили малер Лявен Санкович и вдова Мария Яскова с сыном и внуком⁴¹;

6. Лявен Санкович малер (*Lewon Sankowicz malarz*), 45 лет (родился в 1705 г.), жил в третьей „халупе“ (дым № 28) на Подвальной улице с дочерью Настусей (8 лет) и сыном Марцином (*Marcin*, 11 лет); другой сын Гришка (22 года) в 1748 г. неизвестно куда ушел из Слуцка⁴²;

7. Антон Германович малер (*Anton Hermanowicz malarz*), 28 лет (родился в 1722 г.), жил в каморе при „халупе“ Арины Хилимонувны (*Aryna Chilimonówna*; 18 лет, сирота) на Подвальной улице (дым № 23)⁴³;

8. Захар образник (*Zachar, Zah obraznik, malarz*), 36 лет (родился в 1714 г.), жил в „халупе“ (дым № 22) на Подвальной улице, в 1744 г. ушел из Слуцка с „образами“ (иконами) неизвестно куда, жена его жила в 1750 г. в том же доме (дым № 22), что и раньше⁴⁴; возможно, состоял в родстве с художником Демьянном, упомянутом в документах 1712 и 1728 гг.;

9. Василь богомаз, малер (*Wasil bohomaz, malarz*), 42 года (родился в 1708 г.), имел „халупу“ (дым № 5) на Подвальной улице, сын Михаил (5 лет)⁴⁵;

³⁹ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 44; nr 3838/2, s. 50.

⁴⁰ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 40.

⁴¹ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/2, s. 46.

⁴² AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 40; nr 3838/2, s. 46.

⁴³ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 38; nr 3838/2, s. 44.

⁴⁴ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 38; nr 3838/2, s. 44.

⁴⁵ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 78; nr 3838/2, s. 90.

10. Захар богомаз (*Zachar bohomaz*), умер или выбыл из Слуцка до 1750 г. (может быть, что этот художник и ушедший в 1744 г. из Слуцка Захар образник – одно и то же лицо?). В ревизии 1750 г. отмечен „*plac pusty po Zacharu bohomazu*“ на Мыльницкой улице⁴⁶;

11. Ян Байко малер и богомаз (*Jan Bayko malarz y bohomaz*), 54 года (родился в 1696 г.), упомянут в инвентаре 1728 г., имел „ „халупу“ на Иезуитской улице, сын Степан (15 лет)⁴⁷;

12. Василь Маркиянович (*Basyl Markijanowicz malarz*), 20 лет (родился в 1730 г.), в 1750 г. был малером в Троицком монастыре Слуцка (*w klasztorze Trojeckim malarzem*), старший брат художника Ян (22 года), купец и шафар (хранитель кассы купеческого братства), жил вместе с сестрой Еленой (*Helena*, 11 лет) в родовом дворике на улице Брищиха, рядом со сгоревшим домом слуцкой православной капитулы⁴⁸. В 1767 г. в родовом доме Маркияновичей на улице Брищиха жил уже сам художник Василь Маркиянович, а его старший брат Ян жил в собственном фольварке в слуцком предместье Остров.

В инвентаре 1750 года названы также: органист Михал Сапонович (*Michał Saponowicz*), 29 лет, жил при плебании⁴⁹, слесарь Григорий Рeutович (*Hrebjory Reutowicz*), 22 года, жил в домике при иезуитском монастыре на Иезуитской улице⁵⁰, типограф-печатник Ян Апрат (*Jan Aprat, niemiec drukarz*), 50 лет, жил в своем доме на Подзамче⁵¹, много „златников“, музыкантов, звонарей, органист, „скарбовый зегармайстер“ Франтишек Редлих (*Franciszek Redlich*)⁵².

Инвентарь 1767 года называет 8 имен художников: Василь малер (*Bazyl malarz*), Захар богомаз (*Zachar bohomaz*), Есин

⁴⁶ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 52; nr 3838/2, s. 58.

⁴⁷ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 106; nr 3838/2, s. 120.

⁴⁸ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 110; nr 3838/2, s. 122.

⁴⁹ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 74; nr 3838/2, s. 86.

⁵⁰ AGAD, AR, dz. 25, nr 3838/1, s. 106.

⁵¹ Ibid., s. 72.

⁵² Ibid., s. 114.

Клечанка богомаз (*Jesyp Kleczanka bohomaz*), Антон богомаз (*Anton bohomaz zebrok*), Реут малер (*Reut malarz do plebanii*), Василь Маркиянович малер (*Bazył Markianowicz malarz*), Матфей Конотопович малер (*Macwiej Konotorowicz malarz*), Демьян Микитович богомаз (*Dziemian Mikitowicz bohomaz*)³³. Трудно идентифицировать имена художников Слуцка с конкретными созданными ими произведениями, поскольку художники Слуцка, как правило, не ставили свои подписи на иконах. В этом плане биография художника-иконописца из Слуцка Василия Маркияновича является счастливым исключением. Его имя называется в инвентарях и ревизиях города 1750 и 1767 годов. Кроме того, среди собрания рисунков учеников Киево-Печерской лавры, которое хранится в Институте рукописей Украинской Академии наук, есть два рисунка, на которых изображены проекты оформления металлической обложки для Евангелия. В подписи под рисунками приводится дата их исполнения и называется имя автора – Василь Мартиянович (Маркиянович) из Слуцка, 1749 год. Одновременно с В. Маркияновичем в 1747–1749 годах в Киево-Печерской лавре учился Иван Тривога из Слуцка. Но его имя, в отличие от имени В. Маркияновича, не встречается в архивных документах Слуцка.

Василь Маркиянович подписал свое имя на одном из произведений – на иконе „Деисус“, которая находилась в церкви деревни Великий Рожан (*Wielki Rożan*), обозначена дата – 1758 год и имя художника – „В. Маркиянович“. Выразительная авторская манера исполнения этой иконы позволяет считать В. Маркияновича автором еще и икон, манера исполнения которых идентична иконе „Деисус“. В их числе 7 икон из иконостаса и интерьера церкви деревни Великий Рожан: „Св. Троица“ 1761 года, „Покров“, „Благовещение“, двухсторонняя выносная икона „Богоматерь Одигитрия“, „Воскрешение Христа“ 1766 года, „Апостолы Петр и Павел“, „Св. Николай

³³ AGAD, AR, dz. 25, nr 3841/1, s. 31, 34, 38, 40, 42, 45, 49.

со сценами жизни“ (кроме двух последних все названные произведения находятся в коллекции Национального художественного музея Республики Беларусь). Кроме того, три произведения В. Маркияновича находятся в церквях городов Уречье, вблизи Слуцка, и Осиповичи (*Osipowicze*) – это икона „Христос Спаситель“ (в рост, Уречье) и парные иконы „Богоматерь Одигитрия Ченстоховская“ и „Христос Спаситель“ (Осиповичи). Две несохранившиеся иконы В. Маркияновича, известные нам по фотографиям 1921 г., находились в церквях Слуцка – „Благовещение“ и „Покров“. Портрет слуцкого князя Юрия Юрьевича Олельковича (находится сейчас в собрании Национального Киево-Печерского музея-заповедника) был исполнен В. Маркияновичем в 1753 г. во время его работы в монастыре Св. Троицы в Слуцке в 1750–1753 годах над обновлением пострадавшего от пожара храма Св. Троицы. Тогда же, вероятно, им был выполнен парный к этому произведению портрет Иеронима Флориана Радзивилла (местонахождение не известно) и портрет Софии Юрьевны Олелько (в Национальном музее Литвы, ранее – в собрании Белорусского музея в Вильнюсе).

В AGAD сохранился документ 1805 года – расписка художника из Слуцка Яна Маркияновича (*Jan Markianowicz*) в получении платы за покрытие лаком шляп для солдат гарнизона Несвижа³⁴. Вполне вероятно, что этот художник был родственником братьев Маркияновичей – художника Василия и купца Яна.

Существует незатронутый в данной публикации обширный пласт относящихся к Слуцку исторических текстов: мемуаров, дневников-диарушей, деловых документов („Тройчанский архив“, хранящийся в Национальном музее истории и культуры Беларуси), архивных описей имущества слуцких храмов. Эти материалы пока еще мало исследованы. Тем не

³⁴ AGAD, AR, dz. 21, teca 22, M-51 (г. 1805, August 25).

менее, проанализированные в данной статье архивные документы, переписи жителей Слуцка, представляют интерес для изучения художественного наследия ВКЛ и позволяют сделать убедительное заключение о значительной роли Слуцка в истории художественной культуры ВКЛ и прежде всего – в истории белорусской иконописи.

Jurij Piskun

Dailininkai ir amatininkai XVII–XVIII a. Slucke

Santrauka

Privačių Abiejų Tautų Respublikos miestai XVII–XVIII a. ženkliai prisidėjo prie valstybės meninio gyvenimo raidos. Šiame straipsnyje pateikiama Varšuvos centriniame senųjų aktų archyve saugomuose 1683–1767 m. dokumentuose rasti duomenys apie meninių profesijų atstovus didžiausiam privačiam Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos mieste Slucke. Miesto inventoriai ir mokesčių sąrašai leido nustatyti, kiek ir kokių dailininkų (daugiausia tapytojų ir ikonų meistrų) gyveno Slucke 80 metų laikotarpiu bei ištirti jų socialinę, turtinę padėtį, palyginti ją su kitų amatininkų padėtimi.

1683 m. inventorius ir 1689 m. mokesčių sąrašas rodo, kad tuo metu Slucke gyveno 11 dailininkų. Meninių profesijų atstovai – dailininkai, muzikantai, juvelyrų, tipografi ir kt. – 1689 m. sudarė 3% visų Slucko amatininkų. Nemažas, lyginant su kitais privačiais LDK miestais, jų skaičius išliko gana pastovus visą XVIII a.

1712 m. mokesčių sąraše minimi 5 dailininkai. Jų skaičiaus sumažėjimas atspindi meninio gyvenimo sastangių Šiaurės karų metu.

1740–1750 m. Jeronimas Florijonas Radvila (1715–1760) Slucką pavertė savo rezidencija. Tuo metu iš Nesvyžiaus į Slucką buvo perkelta šilko juostų audimo manufaktūra, Urečoje, šalia Slucko, įkurta stiklo manufaktūra. Nepaisant miesto nuosmukio pirmame XVIII a. trečdalyje ir gyventojų skaičiaus mažėjimo, Sluckas amžiaus viduryje išliko vienu iš stambiu LDK prekybos ir amatų centrų bei didžiausiu privačiu miestu. Slucko kunigaikštija XVIII a. buvo vienintelė didelė Respublikos teritorija, kur Stačiatikių Bažnyčia nesusivienijo su Romos Katalikų Bažnyčia ir kur dauguma gyventojų buvo stačiatikiai. 1750 m. Slucko inventorijuje ir mokesčių sąraše surašyti 1048 dūmai. Šiuose dokumentuose radome minint 15 mieste gyvenusių ar neseniai išvykusiu, bet nuosavybę mieste turinčių dailininkų. Jų skaičiaus didėjimas buvo susijęs su J. F. Radvilos rezidencijos įkūrimu Slucke. Drauge su dailininkais-miestiečiais (tapytojais bei ikonų meistrais), priskirtinai paprastiems amatininkams ir mokančiais tokius pat mokesčius kaip kitų amatų meistrai, 1750 m. dokumentuose surašyti dvaro dailininkai, nepriklausę magistrato jurisdikai ir nemokėję mokesčių.

1767 m. inventorijuje paminėti tik 8 dailininkų vardai. Tai rodo artėjančią miesto meninio gyvenimo stagnaciją.

Nejmanoma Slucko dailininkams priskirti konkrečių kūrinių autorystės. Paprastai jie nepasirašinėjo savo tapytų ikonų. Slucko ikonų tapytojo Bazilijaus Markianovičiaus biografija yra išimtis. Šis tapytojas užrašė savo vardą ant vieno kūriniu – ikonos *Deesis*. Išraiškinga šios ikonos tapybos maniera leidžia priskirti B. Markianovičiui dar 11 išlikusių ikonų ir dviejų portretų autorystę.